

ФАЛСАФА // ФИЛОСОФИЯ // PHILOSOPHY**ИЗЗЕТОВА ЭМИНЕ**

доктор философских наук, ТГУВ

Гносео-праксиологические и антропо-этические аспекты философии Ван Янмина

Аннотация. Предметом исследования является онто-гносеологические, праксиологические, антропо-этические аспекты философии Ван Янмина, основоположника неоконфуцианства Минской эпохи. Особую роль в этом контексте играют языковые символы в осмыслении гносеологизации онтологии, аксиологизации познавательного процесса. Выявлена диалектическая взаимосвязь знания и действия, добра и зла, любви и ненависти в любой жизнедеятельности человека. Проведен сравнительный анализ понимания действия в янминизме и западной философии. Ценность исследования обусловлена обоснованием методологической роли философии Ван Янмина в укреплении позиций интерналистского направления неоконфуцианства.

Актуальность темы исследования обусловлена, во-первых, динамикой развития современного мира, интеграционных процессов, укреплением принципов открытого мира, расширением информационно – коммуникативного пространства; во-вторых, возросшим интересом к доктрине «совпадающего единства знания и действия» (чжи син хэ и), определяющей суть главной категории учения Ван Янмина – «благосмыслия» (лян чжи); в-третьих, возросшими межкультурными контактами с деловыми кругами современного Китая, эффективное осуществление которых невозможно без учета широкого спектра представлений об особенностях национальной культуры, стержнем которой являются основные принципы и категории конфуцианства и неоконфуцианства.

Опорные слова и выражения: конфуцианство, неоконфуцианство, онтологизм, гносеологический антропологизм, персоноцентризм, этический человек, знание-действие, «учение сердца», бинарность, совершенномудрые, интересубъективность, этизация гносеологии, аксиология, праксиология.

Аннотация. Тадқиқот предмети — Мин даври нео-конфуцийчиликнинг асосчиси Ван Янминг фалсафасининг онто-эпистемологик, праксеологик, антропо-ахлоқий жиҳатлари. Бу контекстда онтологиянинг гносеологизациясини, когнитив жараённинг аксиологизациясини тушунишда лингвистик белгилар алоҳида роль ўйнайди. Инсоннинг ҳар қандай фаолиятида билим ва ҳаракат, яшишлик ва ёмонлик, муҳаббат ва нафратнинг диалектик алоқаси очиб берилди. Янминизм ва Ғарб фалсафасида ҳаракат тушунчасининг қиёсий таҳлили ўтказилди. Тадқиқотнинг аҳамияти неоконфуцийчиликнинг ички ўйналиши позицияларини мустаҳкамлашда Ван Янминг фалсафасининг услубий ролини асослаш билан боғлиқ.

Тадқиқот мавзусининг долзарблиги, биринчидан, замонавий дунёнинг ривожланиши динамикаси, интеграция жараёнлари, очиқ дунё тамойилларини мустаҳкамлаш, ахборот-коммуникация маконини кенгайтириши билан боғлиқ; иккинчидан, Ван Янмин тағлимотининг асосий тоифаси – «эхтиёткорлик» (лианг зхи) моҳиятини белгилловчи «билим ва ҳаракатнинг тасодифий бирлиги» (зхи хинг ҳе йи) ҳақидаги тағлимотга қизиқишининг ортиши; учинчидан, замонавий Хитойнинг ишбилармон доиралари билан маданият-

лараро алоқаларнинг кучайиши, уни самарали амалга ошириши миллий маданиятнинг ўзига хос хусусиятлари тўғрисидаги кенг қўламли зояларни ҳисобга олмасдан имконсиз бўлиб, унинг асосини конфуцийлик ва неоконфуцийчилик асосий тамойиллари ва тоифалари ташиқил этади.

Таянч сўз ва иборалар: Конфуцийчилик, неоконфуцийлик, онтологизм, гносеологик антропологизм, персонасентризм, ахлоқий шахс, билим-ҳаракат, “қалб талимоти”, бинар, мукаммал ҳикмат, интерсубъективлик, гносеология этизацияси, аксиология, праксеология.

Abstract. The subject of the research is the onto-epistemological, praxeological, anthropo-ethical aspects of the philosophy of Wang Yangming is founder of neo-Confucianism of the Ming era. A special role in this context is played by linguistic symbols in understanding the gnoseologization of ontology, the axiologisation of the cognitive process. The dialectical interrelation of knowledge and action, good and evil, love and hatred in any human activity is revealed. A comparative analysis of the understanding of action in yangminism and Western philosophy has been carried out. The value of the study is due to the substantiation of the methodological role of Wang Yangming's philosophy in strengthening the positions of the internalist direction of neo-Confucianism.

The relevance of the research topic is due, firstly, to the dynamics of the development of the modern world, integration processes, strengthening the principles of the open world, expanding the information and communication space; secondly, the increased interest in the doctrine of “coincident unity of knowledge and action” (*zhi xing he yi*), which determines the essence of the main category of Wang Yangming's teaching – “prudence” (*liang zhi*); thirdly, the increased intercultural contacts with the business circles of modern China, the effective implementation of which is impossible without taking into account a wide range of ideas about the features of national culture, the core of which is the basic principles and categories of Confucianism and neo-Confucianism.

Keywords and expressions: Confucianism, neo-Confucianism, ontologism, epistemological anthropologism, personacentrism, ethical person, knowledge-action, “teaching of the heart”, binary, perfect wisdom, intersubjectivity, ethization of epistemology, axiology, praxeology.

Введение. Особенности истории китайской цивилизации и философского наследия позволяют говорить об отдельном, независимом стиле восточного философствования. Постигание истории - один из ключевых элементов китайской мысли, миропонимания. Важнейшим компонентом традиционного мировоззрения было ощущение неразрывной связи с прошлым, целостности истории и стабильности законов человеческого бытия, которые обозначались как путь Неба или природная естественность. Специфика восприятия истории и мироздания в Китае неразрывно связана со свойствами его философской культуры, для которой основополагающими постоянно оставались этические вопросы. Исторический процесс в рамках китайской философии обычно интерпретируется в тесной связи с концепцией единства мира и человека (тянь жэнь хэ и)¹. Китайская культура и этноцентристская философия содержат в себе

¹ Kalkayeva A.B. *Filosofiya istorii Lyan Shumina*. Dissertatsiya kand. filos.n. [The Philosophy of History by Liang Shumin. Candidate's dissertation philosophical science]. - M.: Vostochnaya literatura, 2003. – S.3.

те основы, на которых строится парадигмальный полюс видения мира, отличающий его от западноевропейского сознания, мировоззрения. Понимание духовных основ менталитета этой страны, а также глубинной философии Поднебесной необходимо для создания адекватного диалога и сотрудничества с Китаем. Исследование философии неоконфуцианства позволяет проследить динамику ее развития и дает еще одну возможность для получения более полного представления о системе ценностей, образе жизни, и культуре страны, раскрытия особенностей нового философского дискурса со своей рациональностью и логикой.

В целом философский смысл неоконфуцианства не может быть передан традиционным языком академической философии. Для понимания неоконфуцианского символизма необходимо понимание стиля жизни и практических установок его выразителей. Яркий пример «человеческого мышления», мышления в хайдеггеровском смысле, свободного от философской профессионализированности представляет собой жизнь и творчество Ван Янмина (1517-1579) - неоконфуцианца XVI в. Для этого мыслителя конфуцианство было скорее способом жизни, чем академической дисциплиной. В фокусе учения Ван Янмина - проблема человека. Ядро этой проблемы в контексте его мировоззрения составляет не объективное изучение человеческого существа, а субъективное умение стать настоящим человеком. Непременное условие последнего - выявление собственного подлинного знания, или мудрости, которая, присутствуя в каждом из нас, как реальность не может быть уничтожена, но как потенция никогда не может быть полностью актуализирована ¹.

Цель исследования заключается в системном обосновании особенностей развития методологической базы и категориально-понятийного аппарата неоконфуцианской философии Ван Янмина, ее теоретической и практической ценности для понимания и развития мировоззрения, образа жизни современного китайского общества.

Степень изученности проблемы. Общеметодологический круг вопросов достаточно глубоко и всесторонне разработан в мировой философско-методологической и научной литературе, который рассмотрен через призму китайской социокультурной и философской традиции. Ряд ученых посвятили свои труды изучению сущности и специфики уникального философского наследия Ван Янмина. В исследованиях А.И.Кобзева проведен анализ жизни и деятельности Ван Янмина, становления его философского мировоззрения и концепции «субъективного материализма». Я.Б.Радуль-Затуловский, С.Л.Тихвинский осуществили системный анализ вопроса противостояния Ван Янмина догматической схоластике конфуцианской школы, неоконфуцианства и выдвинутого им учения о «самоуглублении», «самосозерцании». В.В. Малявин свой научный интерес сосредоточил на таких аспектах философии Ван Янмина, как моральная ответственность и

¹ Kobzev A.I. *Filosofiya kitayskogo neokonfutsianstva* [Kobzev A.I. *Philosophy of Chinese Neo-Confucianism*]. - М., 2002. – S. 42.

вера в силу нравственного примера, интерес к жизненной практике, важность личностного общения учителя и ученика. Д.Е.Мартынов рассмотрел связь маоизма с концепцией «совпадающего единства знания и действия» (чжи-син хэ-и) Ван Янмина. Проблему личной ответственности, «учение о сердце» в творчестве мыслителя Минской эпохи Ван Янмина исследовала М.А.Березикова.

Для достижения цели были **поставлены следующие задачи**: рассмотреть двухфазовый цикл возникновения и трансформации неоконфуцианства эпох Сун и Мин; показать гносеологический статус и значимость концепции индивидуальной личности Ван Янмина; раскрыть природу радикального антропоцентризма, персоноцентризма и социоцентризма, выдвинутых Ван Янмином и Чжу Си; обосновать идею не допустимости принципа этической нейтральности человека даже в качестве гносеологического субъекта; определить концептуальное значение «совпадающего единства» знания и действия у Ван Янмина; обосновать основополагающую роль и структурно-иерархические отношения между понятиями и категориями: «бытие», «этический человек», «зло», «знание и действие», «учение сердца», любовь (хао), прелестная краса (сэ) и ненависть (у).

Методы исследования. Для решения исследовательских задач были задействованы историко-философская реконструкция, идеографический, герменевтический, логический и исторический методы в их единстве, методы сравнительного анализа, обобщения и синтеза как объединения интерпретированного материала в новом ракурсе, которые позволяют получить некоторые выводы. Для раскрытия темы исследования так же использовались методы: терминологического анализа, с помощью которого был выявлен семантический спектр ключевых понятий: Великий предел (тай цзи), знание (чжи), действие (син), истинная мудрость (да чжи), «совершать неделаемое» (син ци со у ши); историко-генетический, в рамках которого исследовались генезис и эволюция представлений о бытие, индивидуализированной личности, знании, действии, этических ценностях в конфуцианстве и неоконфуцианстве.

Эволюция неоконфуцианства: онтологизм – гносеологизм – антропологизм. Гносеология обычно получает развитие вслед за онтологией. Такова общая логика историко-философской закономерности. Поэтому преобладание гносеологической проблематики позволяет предполагать существование предшествующей «онтологической» стадии. Именно такой двухфазовый цикл образует неоконфуцианство эпох Сун и Мин. Первое, как известно, характеризуется широкой постановкой онтологических проблем, что было обусловлено, во-первых, его собственной «сверхзадачей», состоявшей в подведении онтологического базиса под этико-социально-политическую доктрину конфуцианства, и, во-вторых, реакцией на широкое распространение онтологических концепций даосизма и буддизма. Минское неоконфуцианство поставило в центр своего внимания гносеологические и связанные

с ними антропологические вопросы,¹ что, безусловно, свидетельствует о прогрессировании философской мысли от эпохи Сун к эпохе Мин. В этом отношении показательно, что все фундаментальные концепции Ван Янмина имеют прежде всего гносеологический смысл.

В целом всем китайским философам было свойственно рассматривать любую часть объективной действительности обязательно в том или ином соотношении с субъективной действительностью, а всякое знание - в соотношении с человеческими ценностями, безусловно, связано с особенностями имевшегося в их распоряжении языка. Стоит отметить, что вэнъянь оставался языком философии и во времена Ван Янмина.

Вместе с тем, если до Ван Янмина для большинства конфуцианцев и неоконфуцианцев подлинным вместилищем субъективной действительности и человеческих ценностей был социум, то для Ван Янмина, испытавшего сильное влияние чань-буддизма и даосизма, им стала индивидуальная личность. Поэтому значимость индивидуальной личности, конкретного человека, а не расплывчатого абстрактного человечества, приобрела у него первостепенный гносеологический статус. Не отношение к объекту, а отношение к субъекту отличает Ван Янмина от Чжу Си. Эти две великие фигуры в китайском неоконфуцианстве знаменуют собой не субъективный и объективный идеализм, а радикальный антропоцентризм, точнее, персонцентризм, выдвигающий в качестве критерия истинности личностно апробированные ценности, и социоцентризм, находящийся таковой только в социально значимых ценностях².

Выдвижение на первый план личностной значимости не равносильно в данном случае релятивизации истины. Ван Янмин настаивает на принципиальной единосообразности благосмыслия, которым наделены все люди. Высшие ценности, в сущности, интерсубъективны, при этом сполна принадлежат каждому. Ван Янмин доводит до логического конца положение Чжу Си о том, что Великий предел (тай цзи) присутствует во всем не частично, а целостно. Полнота истин, присущих от рождения индивидуальной душе, позволяет личности у Ван Янмина занять то место, которое у его предшественников занимали общество, культурная традиция и т.п. И Чжу Си, и Ван Янмин признают одни и те же социокультурные ценности, но первый полагает, что их достижение и реализация осуществимы на пути социализации. Например, подражания идеальным совершенномудрым, а второй - на пути индивидуализации, открытия в себе совершенномудрия.

¹ De Bary W.Th. Neo-Confucian Orthodoxy and the Learning of the Mind-and-Heart. - N. Y., 1981. - S.123.

² Syuy Sin'tsin'. Antropologicheskaya filosofiya Van Yanmina. [Anthropological philosophy of Wang Yangming. - Zhong yong banyuekan]. - Chzhun yun ban'yuekan'. T. 1. 1935, № 7; Nomura Keydzi. Svyaz' mezhdru pedagogikoy Van Yanmina i «Sredinnyim i neizmennym» [Relationship between Wang Yangming's Pedagogy and "Middle and Unchanging"]. T. 18. - Geyrin.,1967.

Идеи Ван Янмина, таким образом, логически последовательнее выражают традиционную для Китая веру в гомоморфность микрокосма и макрокосма.

Ван Янмин полагал, никакая реальность не может быть рассматриваема вне данности субъекту, и потому бытие понимается им только как наличное бытие. Но его он изображает словно бытие вообще. Эту возможность философу предоставляет имеющийся в его распоряжении язык, поскольку *вэньянь* не располагает термином, в чистом виде выражающим понятие «бытие»¹. Понятие «бытие» не включает в себе идеи его выявленности, тогда как понятие «наличие» таковую необходимо подразумевает. Наличествовать, или иметься, - значит быть налицо, быть учтенным. Объект может мыслиться просто существующим вне всякой связи с субъектом, но если он мыслится имеющимся, или наличествующим, то здесь уже подразумевается его явленность субъекту. Поэтому Ван Янмин мог, не впадая ни в какой субъективный идеализм, с полным правом утверждать: «Имеющееся (ю) — это то, что ты сам имеешь (цзы то)»².

Философский анализ концепции единства знания и действия Ван Янмина. Исходя из вышесказанного перейдем к анализу концепции «единства знания и действия», доведя благосмыслие до конца. Здесь следует заметить, что, согласно Ван Янмину, ни объект ни субъект познания не может быть этически нейтральным. В этом он полностью солидарен с первыми конфуцианцами - Конфуцием, Мэн-цзы, Сюнь-цзы; но то, что у них было дорефлексивной установкой,³ становится у него сознательно развиваемой концепцией. Человек даже в роли гносеологического субъекта не представлялся Ван Янмином этически нейтрально. У него отсутствует само понятие этической нейтральности: все мыслится в рамках строгой альтернативы «добро или зло», третьего не дано.

Зло у Ван Янмина не имеет собственного реального существования, оно - «лишение добра». Зло - это сокрытие добра, обусловленное страстями, поэтому одно с другим неразрывно связано: «Отнятие одной доли от человеческих страстей есть возвращение равной доли небесному принципу»⁴. Поэтому для познания годится лишь этический субъект, «добрый человек». На вопрос: «Что такое небесный принцип?» Ван Янмин отвечал своему собеседнику: «Как только прогоняются человеческие страсти, сразу становится понятным (ши) небесный принцип». Органон познания - сердце, тело-сущность (ти) которого совершенное добро и этицизованный небесный

¹ Kobzev A.I. Ucheniye o simbolakh i chislakh v kitayskoy klassicheskoy filosofii [The doctrine of symbols and numbers in Chinese classical philosophy]. - M.: Nauka, 1994. – S. 216.

² Van Shouzhzen'. Polnoye sobraniye [sochineniy] Van Yanmina [The Complete [Works] of Wang Yangming]. TSz. 3 - Shankhay, 1936. – S. 666.

³ См.: Kobzev A.I. Gnoseologicheskiye ustanovki pervykh konfutsiantsev [Gnoseological attitudes of the first Confucians]. - Sed'maya NKOGK, ch. 3.- M.: Nauka, 1976. – S.154.

⁴ Van Shouzhzen'. Polnoye sobraniye [sochineniy] Van Yanmina [The Complete [Works] of Wang Yangming]. TSz. 1. - Shankhay, 1936. – S.19.

принцип¹. Благой принцип сердца контактирует только с подобными ему принципами, присущими всем явлениям, поскольку они суть явления для сердца. Следовательно, сущности, вообще лишенные благодати, непознаваемы, ибо они аксиологически небытийны.

Сердцевинной философии Ван Янмина является категория синь – «сердце» или «сознание». В ее орбиту вовлечены интеллектуальное, волевое, чувственное начала. Она служит источником и центром всякой человеческой активности. Базовым понятием философии Ван Янмина является категория синь – «сердце»². Сознание-синь отождествляется им со всем миром, или Высшим принципом-ли: «сердце и есть принцип» (синь цзи ли). М.А.Березина считает, что философа интересует только конкретный, актуальный для отдельного индивида, переживаемый им мир. Явления феноменального мира значимы лишь в той степени, в какой они значимы для познающего индивида. Подобный подход к познанию Ван Янмин выражает афоризмом «предметы есть дела». Под «делами» (ши) подразумеваются предметы внешнего мира (у), попадающие в сферу деятельности конкретного человека. Так как сознание объемлет все ли (как Высший принцип, так и принципы-ли всех вещей), оно является также источником всех законов – природных, моральных и пр³. Сущность самосовершенствования заключается в достижении истинной мудрости через осознание ее в собственном сердце. Ван Янмин этот процесс называет «доведение благомыслия до конца» (чжи лян чжи). В данном случае имеется в виду последовательное и осознанное следование благим велениям (знанию) «сердца».

Важное концептуальное значение в китайской философии имеет решение проблемы «знания и действия» и их «совпадающее единство» у Ван Янмина. В научной литературе, считается, что иероглиф «чжи», один из основных терминов традиционного лексикона китайской философии, выражает понятие «знание». Однако то «знание», которое он подразумевает, серьезно отличается от знания в обычном понимании, принятом в европейской философии. Особенности этого «знания» лучше всего передаются словом «ведение» и однокоренными с ним словами, в амплитуде значений которых, с одной стороны, чистые формы познания, с другой – целесообразные, сознательные действия, практический опыт. Развивая идею единства знания и действия, Ван Янмин писал: «У человека должно быть желающее еды сердце, чтобы потом он отведал (чжи) еду. Желающее еды сердце - это помысел, т.е. начало действия. Еде необходимо попасть в рот, чтобы потом стало ведомо (чжи), прекрасен (мэй) или безобразен (э) ее вкус. Разве

¹ Van Shouzheng. Polnoye sobraniye [sochineniy] Van Yanmina [The Complete [Works] of Wang Yangming]. TSz.2. - Shankhay, 1936. –S. 38.

² Kobzev A.I. Ucheniye Van Yanmina i kitayskaya klassicheskaya filosofiya [Wang Yangming's Teachings and Chinese Classical Philosophy]. – М.: Nauka, 1983. - S.83.

³ Berezina M.A. Problema lichnoy otvetstvennosti v tvorchestve Chzhu Si, Lyu TSzi i Van Yanmina [The problem of personal responsibility in the work of Zhu Xi, Liu Ji and Wang Yangming] // Vestnik NGU. Seriya: Filosofiya. 2011. Tom 9, vypusk 4. – S. 128.

возможно, не отправив еду в рот, заранее знать (чжи), прекрасен или безобразен ее вкус?»¹.

Праксиологическая и этическая интерпретация «знания и действия»: конфуцианство – неоконфуцианство. Истолкование знания в контексте праксиологии вообще характерно для конфуцианства. В этом отношении показательны определения «знания - чжи», имеющиеся в «Лунь юе». «Учитель сказал: «Служить должной справедливости, которая присуща людям (народу); почитая (цзин) и духов, держаться подальше от них - это можно назвать знанием"». «Знающий действенно-подвижен (дун)»². Конфуций на вопрос о том, что такое знание, ответил: «Знание людей», а затем расшифровал: «Поднимать прямых и ставить их на место кривых - тогда можно будет сделать кривых прямыми» (ХП, 22). Знание в его понимании сводится к умению управлять людьми. Соответственно, полноценное знание, точнее - овладение предметом, необходимо включает в себя: а) собственно знание, б) его сохранение в рамках гуманности, в) достойное представление (народу), г) продвижение (дун), т.е. проведение в жизнь посредством благопристойности³. Это небольшое перечисление недвусмысленно демонстрирует действенную природу «знания - чжи», которое сводится то к служению и почитанию, то к возвышению одних и смещению других, а то и просто к деятельной активности в сфере благопристойного.

Именно семантика знака «чжи» позволила Ван Янмину в подтверждение своей концепции единства знания и действия, согласно которой «знать и не действовать - это значит еще не обладать знанием», привлекать следующего рода аргументы: «Для того чтобы назвать какого-то человека знающим (чжи) сыновнюю почтительность, а какого-то - знающим братскую любовь, необходимо, чтобы один уже осуществлял в действии (син) сыновнюю почтительность, а другой - братскую любовь. Только тогда можно будет назвать их знающим сыновнюю почтительность и знающим братскую любовь»⁴. Исследование семантики знака «чжи» имеет прямой выход к осмыслению гносеологических воззрений китайских философов. Структура гносеологического отношения у первых китайских философов мыслилась бинарной - состоящей из дескриптивного и прескриптивного элементов. Другими словами, знание любого предмета, с их точки зрения, включает в себя его описание и предписание соответствующего действия.

Для адекватного воспроизведения гносеологических воззрений китайских философов необходимо не только точное определение понятий, их

¹ Van Shouzheng. Polnoye sobraniye [sochineniy] Van Yanmina [The Complete [Works] of Wang Yangming]. TSz.2. - Shangkhai, 1936. – S.27.

² Perelomov L. S. Konfutsiy. «Lun' yuy» [Confucius. "Lun Yu"]. - M., Vostochnaya literatura RAN, 1998. - S. 345.

³ Perelomov L. S. Konfutsiy. «Lun' yuy» [Confucius. "Lun Yu"]. - M., Vostochnaya literatura RAN, 1998. - S. 417.

⁴ Van Shouzheng. Polnoye sobraniye [sochineniy] Van Yanmina [The Complete [Works] of Wang Yangming]. TSz. 1. - Shangkhai, 1936. –S.3.

составляющих, но и выявление понятийных координации, поскольку понятия активно взаимодействуют, а не пребывают в изолированности, подобно монадам. Так, правильное понимание проблемы соотношения «знания и действия», которая, по мнению Чэнь Юнцзе, «всегда являлась центральным тезисом конфуцианской традиции»¹. Невозможно осмысление без учета не только семантики знака «чжи», но и семантики знака «син», образующего с первым в китайских философских текстах оппозицию «знание - действие». Иначе говоря, историк философии обязан отдавать себе отчет в том, что «знание» в контексте китайской философии противостоит не просто «действию», но «действию - син».

Специфика «действия-син» отчетливо проступает, например, тогда, когда у Ван Янмина под него оказываются подведенными и «любовь (хао) к прелестной красе (сэ)», и «ненависть (у)»². Но любовь и ненависть суть, во-первых, состояния, и к ним неприменимо русское слово «действие», которое означает процесс. Во-вторых, они суть эмоции или чувства, т.е. субъективны. В то время как действие, необходимо предполагая контакт субъекта с объектом и их взаимоизменение, субъект-объектно. В-третьих, в западной философской традиции, начиная с античности и по крайней мере до времен Тетенса и Канта, когда чувства были выделены в самостоятельную сферу психических явлений. Речь идет о доминировании их интеллектуалистической трактовки - в чувствах и эмоциях видели то или иное проявление разумности или неразумности. Например, как смутное представление или неясное знание их трактовал Лейбниц. Таким образом, категорическую дилемму отнесения любви и ненависти либо к знанию, либо к действию западный философ, впрочем как и любой носитель обыденного сознания, несомненно решит в пользу первого.

Синтетический характер действия - син, связующего звена между чистым действием и знанием, хорошо виден в определении Мэн-цзы истинной мудрости (да чжи) как способности «воплощать в действии (син) невоплощенное в деле (ши)» или «совершать неделаемое» (син ци со у ши)³. Здесь «син» еще не дематериализовано, но в то же время уже отделено от своего материального субстрата ши. Наконец, Сюнь-цзы прямо определял действие - син как «выявленность, просвещенность, мудрость» (ми), возникающую в результате учения (сюэ)⁴. Телесная материальность дела (ши) отчетливо проступает в противопоставлении духовной бестелесности сна в следующей сентенции из «Ле-цзы» (гл. 3): «Восприятия духа (шэнь) образуют

¹ Chan Wing-tsit Wang Yang-ming: A Biography. - PEW, vol. 22, 1972, № 1. - S. 65.

² Van Shouzhzen'. Polnoye sobraniye [sochineniy] Van Yanmina [The Complete [Works] of Wang Yangming]. TSz. 3 - Shankhay, 1936. - S. 3.

³ Popov P.S. Kitayskiy filosof Men-tszy [Chinese philosopher Mencius].-M.: Vostochnaya literatura, 1998. - S.150.

⁴ Syun'-tszy («[Traktat] Uchitelya Syunya»). [(«[Treatise] of Master Xun")]. - CHTSTSCH. T. 2. - Gl.8.

сны, контакты тела (сищ) образуют дела (ши)»,¹ где иероглиф «ши» переведен словами «явь» и «наяву».

Анализ бинарной пары терминов, «чжи» и «син», позволяет сделать вывод, что в ней сопоставляются не просто знание и действие, а действенное знание и сознательное действие. Этот вывод, в свою очередь, избавляет принадлежащую Ван Янмину концепцию «совпадающего единства знания и действия» от возможной при таком упрощенном переводе субъективно-идеалистической интерпретации: если всякое действие едино со знанием, значит, есть только идеальные действия, поскольку знание нематериально². Единство же действенного знания с сознательным действием уже не подлежит подобной интерпретации.

Даже при небольшом числе рассмотренных терминов хорошо видна их цепная связанность. В методологическом аспекте это означает, что при изучении китайской философии познавательный процесс идет от понимания структурно-иерархических отношений между понятиями к пониманию подлинного и точного смысла выражающих эти понятия терминов, тогда как западной философии свойственно скорее обратное. Аналогичным образом в традиционном китайском обучении знание смысла иероглифа достигалось в итоге понимания комплекса включающих его контекстов.

Универсальной основой концепции единства знания и действия служит общечеловеческое представление о сущностной связи одушевленности и движения. Фалес признавал магнит одушевленным только потому, что он может приводить в движение железо; Анаксагор полагал, что вселенскому первоначалу, Уму, присущи две способности - познания и движения; Алкмеон считал душу бессмертной «самодвижущейся» субстанцией³. Янминистская концепция единства знания и действия, таким образом, предполагает понимание познавательных функций как действий, или движений: «Благосмыслие, воспринимая и реагируя, движется - это называется помыслами (и)»; «Наличие добра и зла - это движение помыслов»,⁴ и истолкование поведения как прямой функции знания.

Доказательную силу аргументам Ван Янмина придает их всецело этическая интерпретация, основанная на том, что моральный аспект может быть присущ любым проявлениям человеческой жизнедеятельности. Например, «вещью» у него называется «служение родителям», «знанием» - «осуществление в действии сыновней почтительности», «действием» - «любовь к прелестной красе», а

¹ Le-tszy (« [Traktat] Uchitelya Le»). [Le-tzu (" [Treatise] of Master Le")]. - СHTSTSCH. Т. 3- S. 34.

² Istoriya kitayskoy filosofii / Per. V.S.Taskina.[History of Chinese Philosophy]. - М.: Progress,1989. – S.379.

³ Fragmenty rannikh grecheskikh filosofov[Fragments of early Greek philosophers]. CH. I.- М.: Nauka,1989. – S. 114, 520, 270.

⁴ Van Shouzhen'. Polnoye sobraniye [sochineniy] Van Yanmina [The Complete [Works] of Wang Yangming]. TSz. 3 - Shankhay,1936. – S. 77.

«постижением» - «совершение добра и устранение зла»¹. Следствием такого гносеологического подхода, в рамках которого достижение истины понималось как научение ей, а не ее открытие, стало представление о том, что «знание - легко, а действие - трудно» и что именно действие есть высшая форма знания. Уже в «Шу цзине» (гл. 17/22 «Юэ мин» - «Предписание Юэ», ч. 2) содержится положение: «Знание не является трудным (цзянь), именно действие трудно»². Формула «знание - легко, действие - трудно», с точки зрения китайских философов, означала также то, что знание предшествует действию, которое есть не что иное, как высшее и наиболее ценное выражение единого гносео-праксиологического процесса.

Вывод. В результате проведенного исследования мы пришли к заключению, что неоконфуцианство в своем развитии прошло две фазы связанные с эпохами Сун и Мин. Здесь наблюдается трансформация научных интересов от проблем онтологических к гносеологическим с последующей установкой на антропологизм. Ван Янмин в отличие от своих предшественников индивидуальную личность рассматривает полноценным выразителем социальной реальности и системы ценностей человека. Поэтому значимость индивидуальной личности, конкретного человека, а не расплывчатого человечества, приобрела у него первостепенный гносеологический статус. Приоритетный гносеологический статус в его философии приобретает проблема конкретного человека.

Итогом анализа концепции Ван Янмина о «совпадающем знании и действии» стал следующий вывод. Рассмотренная трактовка соотношения знания и действия вытекала из ценностно-нормативного восприятия самого знания, что, в свою очередь, усиливало ограничительные требования к нему. Объем предназначенных для практической реализации знаний с необходимостью должен быть ограничен физическими возможностями человека (человечества). Ван Янмин довел этот процесс до логического конца, истолковав любое знание как лично и морально значимое. Тезис о единстве знания и действия вполне оправдан, когда речь идет о моральной сфере, где сознание и поступок естественно слиты в едином акте. Этическую направленность можно рассматривать как общее свойство теорий, популяризирующих единство знания и действия. Ценностно-этическая нагруженность знания и действия приобретает особую актуальность в эпоху информационно-цифровых технологий, когда активизируется динамика индивидуализации и плюрализации достоверного знания, которая служит основой результативного действия.

¹ Van Shouzheng. Polnoye sobraniye [sochineniy] Van Yanmina [The Complete [Works] of Wang Yangming]. TSz. 3 - Shankhay, 1936. – S. 77.

² Chzhun-go guday chzhumin chzhesyetszya pin chzhuan' (Kriticheskiye biografii znamenitykh filosofov kitayskoy drevnosti). [Zhong-guo gudai zhuming zhesuejia ping zhuan (Critical Biographies of Famous Philosophers of Chinese Antiquity)]. Т. 3, kn. 2. – TSzinan', 1981. – S. 339.

